

БЕЗРАССУДНАЯ МИСТИКА МАДАМ ГИЙОН: МИФ О периодическом обожении и безгрешном совершенстве

Наше время — это время повышенной эмоциональности, жажды необычных переживаний, стремления к сенсациям и поверхностного пониманием христианства. Нетрудно понять, почему писания мистика, умершего более 300 лет назад, сегодня вновь обрели популярность.

Если пользоваться образами, понятными нашим современникам, учения мадам Гийон — мистически настроенной католички, жившей на рубеже XVII и XVIII веков, — напоминают коктейль из учений Ширли Маклейн, Ребекки Браун, Джойс Майер и сестры Анджелики. Тем не менее, кое-кто считает ее жизнь и убеждения образцом, которому должны следовать все христиане.

Похоже, к числу тех, кто так думает, относятся и сотрудники издательства «Муди Пресс», которое опубликовало автобиографию Гийон. В предисловии к этому изданию говорится:

Мы не извиняемся за то, что публикуем автобиографию мадам Гийон, это выражение ее преданности своей церкви, которая нашла выход в ее сочинениях. Она была истинным католиком в те годы, когда протестантизм еще был в младенчестве¹.

Взгляды, нашедшие выход в сочинениях Гийон (Жанны Мари Бувьер де ла Мотт, 1648-1717), представляют собой вполне оформившийся мистицизм. Элджин Мойер

пишет: «Ее жизнь превратилась в череду видений, откровений и духовных переживаний»².

Генри Шелдон определяет мистицизм как «ощущение непосредственного единства моего „я“ с Богом»³. Не просто внутреннее стремление хвалить и благодарить Бога за Его дела, но «полное соединение души с Богом»⁴. Этот образ мышления путает Творца и творение, побуждая человека искать Христа не в Божьем Слове, а в собственном «я». Кроме того, христианские мистики не признают важности церковного общения и Таинств как средств благодати. Мистические переживания подменяют собой библейское откровение и становятся для человека конечной целью и высшим авторитетом.

Мистическая традиция, к которой принадлежала Гийон, — иногда ее называют «квиетизмом» — представляла собой крайнюю форму католической мистики. Ее приверженцы делали акцент на очищении внутренней жизни и верили, что Христа можно увидеть воочию. Еще задолго до рождения Гийон, в Средние Века, католический мистицизм подчас принимал странные формы — взять, к примеру, проникнутую эротикой идею «мистического супружества», приверженцы которой считали себя супругами Христа⁵. Гийон и квиетисты пошли еще дальше, увлекшись так называемым «сущностным мистицизмом». Они верили, что их бытие слито с бытием Бога, и что два этих бытия стали единым целым. Эта небиблейская идея до сих пор существует в Движении Новой Эры и других нехристианских группах.

В своей автобиографии Гийон писала, что «божественная мудрость неведома даже тем, которые слышат в мире людьми сверхъестественной просвещенности и знания»⁶. Она даже не пыталась говорить о том, как Бог открывает Себя в природе и творении (Пс. 18, Рим. 1), и о прямом откровении Бога в Иисусе Христе и в Слове. По ее словам, Бога можно познать лишь в том случае, если мы «переходим к Богу, существу единственно в Нем»⁷, погружаемся в бессознательное медитативное состояние, в котором можем

соприкоснуться с Христом внутри своего «я», слиться с этим Христом и вознестись в экстазе.

Зарождение ереси

В своей автобиографии Гийон рассказывает, что в детстве она хотела стать монахиней, но не получила согласия родителей⁸. В возрасте 15 лет она была выдана замуж за 37-летнего человека. Хотя ее супруг и был богат, в их супружестве не было счастья⁹. Гийон пишет, что властолюбивый муж и деспотичная свекровь безостановочно ругали и унижали ее¹⁰.

Суд по всему, Гийон потеряла всякую надежду на освобождение и смогла найти убежище лишь внутри себя. В возрасте 19 лет она встретила священника, который сказал ей: «Это оттого, мадам, что вы ищите снаружи то, что имеее внутри. Приучите себя искать Бога в своем сердце, и там вы найдете Его»¹¹. Гийон ничего не писала об обращении — она исходила из предпосылки, что Христос всегда жил в ее сердце.

С этого момента начинается ее невероятное путешествие внутрь себя. Гийон ответила Господу: «Ты был в моем сердце и просил только о простом обращении моего разума внутрь, чтобы заставить меня ощутить Твое присутствие... Царствие Божие внутрь вас есть»¹².

Гийон — не единственная, кто ошибочно истолковал слова Иисуса в Лк. 17:21. Последователи Новой Эры и прочие культисты ищут в этих словах подтверждение своим пантеистическим взглядам, но Иисус имел в виду совершенно иное. Греческое слово *entys* имеет значение «посреди». Иисус говорил о Себе — о том, что Он стоит посреди Своих собеседников. В Его лице посреди них находилось Царство Божье, просто они этого не понимали. Подтверждение этому мы находим в стихе 22, где Иисус говорит днях, когда они пожелают увидеть Его и не смогут, — тогда Он уже не будет физически присутствовать среди них.

Вот как эти слова Господа объясняются в «Учебной Библии Райри»:

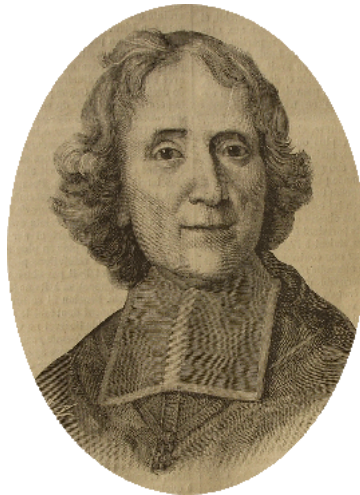
17:21 Царствие Божие внутри вас есть. Необходимые элементы Царства были у них перед глазами — нужно было лишь распознать их. Эти слова не могут означать «внутри вас», потому что царство, конечно же, не имело никакого отношения к фарисеям, с которыми говорил Иисус (ст. 20)¹³.

Полагая, что Бог всегда находился в ее сердце, Гийон чувствовала, что огонь Его любви «был готов пожрать все, что оставалось от нее самой», «не находила более в себе самой тех мучавших ее недостатков или противящихся мыслей»¹⁴ и видела, что жизнь может быть совершенной и безгрешной. Она предупреждала, что видения, сны и экстатические состояния могут быть опасны, однако ее единственный критерий истинности подобных переживаний сводился к тому, что «сам Даятель должен быть нашей целью и задачей»¹⁵. Гийон мало волновал библейский Христос — ей вполне хватало того, что она называла Христом, пребывающим «в центре души»¹⁶, плода ее собственного вообржения.

Погружение или гипноз?

Описание погружения в Бога¹⁷, которое дает Гийон, очень напоминает самогипноз. По ее собственным словам, она «обнаруживает себя отделенной от всяческих собственных эмоций и помещенной в состояние святого безразличия», называя это растворением в Боге¹⁸. Она пишет о смерти чувств, способностей, понимания и воли, приравнивая единство с Христом к некоему мистическому переживанию «абсолютной смерти для самих себя»¹⁹.

Ссылаясь на Писание, Гийон искажает его смысл, стремясь увидеть в тексте учение о внутреннем медитативном состоянии. К несчастью, Гийон впитала в себя сочинения и поучения мистиков того времени. Одним из таких мистиков был иезуит Франсуа Фенелон (1651-1715). По требованию Папы Фенелон сжег свои сочинения, чтобы сохранить расположение Рима. Гийон за свои сочинения оказалась в тюрьме. Знакома она была и с другими мистиками: Якобом Бёме (1575-1624), Франциском Сальским (1567-1622) и Мигелем де Молинос (1628-1696), — которые противопоставляли ка-

Франсуа Фенелон

толическому законничеству не здоровое библейское учение, как это делали Реформаторы, а необузданное стремление к крайностям и субъективизм.

Между тем, как пишет Гийон, супружеская жизнь по-прежнему оставалась для нее тяжким испытанием, и она искала убежища от семейных бед внутри себя и «в единении с Богом»²⁰, погружаясь в эйфорию. Почти семь лет она прожила в состоянии депрессии и эмоционального расстройств, преследуемая мыслями об аде и проклятии²¹. Мистические переживания не приносили ей сколько-нибудь длительного утешения. Для нее они были, скорее, способом отрешиться от мира, нежели чем-то еще. Гийон рассказывает о причудливых кошмарах, полагая, что в них ей открывалась тайная истина, которую нужно лишь понять с помощью воображения и догадок²². На тринадцатом году супружеской жизни супруг Гийон скончался²³, и у нее появилась возможность углубить свои духовные изыскания.

В 1680-х годах она познакомилась с «новыми католиками» — группой квиетистов во главе с неким отцом ля Комбом, — и отдала им все свои деньги²⁴. Ля Комб, считавший себя последователем отшельника Ансельма, оказал на нее огромное влияние.

Гийон писала, что после знакомства с «новыми католиками» она мало спала и плохо питалась²⁵. Вероятно, физическое истощение усугубило и без того нестабильное эмоциональное состояние женщины, укрепив ее в мысли, что она имеет непосредственный контакт с Иисусом Христом²⁶. Современной науке

хорошо известно, какие химические реакции происходят в мозгу человека, если его лишить сна.

Джей Адамс предупреждает нас о физических и психических проблемах, порождаемых недостатком сна, и в их числе называет проблемы восприятия и галлюцинации. Многие странные видения, о которых сообщают средневековые авторы, Адамс объясняет именно недостатком сна:

Аскетический образ жизни сочетал в себе ранние утренние молитвы с поздними ночными бдениями — неудивительно, что многие древние мистики видели то, что считали видениями, и слышали то, что считали откровениями от Бога. Поскольку они твердо верили в реальность непосредственных откровений и чудес, неудивительно, что расстройства восприятия, порожденные недостатком сна, способным вызывать галлюцинации, зачастую принимали вид откровений (или истолковывались как откровения). Знакомство с аскетическими практиками приводит нас к заключению, что аскеза, столь часто ассоциируемая с отшельничеством и монашеской жизнью, возможно, была не источником святости, а грехом против тела²⁷.

Свои убеждения Гийон суммировала таким образом:

...абсолютная бедность посредством лишения всего, что было моим, как внешне, так и внутренне. Но еще было то совершенное послушание воле Господней, подчинение церкви и почитание Иисуса Христа в любви только к Нему²⁸.

Под руководством ля Комба Гийон открыла для себя измененное состояние сознания. Она довела до совершенства практику самовнушения и дошла до крайностей, которые можно назвать лишь иллюзией святости:

Так и моя душа была потеряна в Боге, который сообщил ей Свои качества и удалил ее ото всех ее собственных склонностей... О, блаженная бедность, счастливая утрата, сладостное ничтожество, приобретающие ничто иное, как самого Бога в Его необъятности, Который более не связан ограниченной природой творения, но способен всегда привлекать его, полностью погру-

жая его в Свою божественную сущность²⁹.

Это все равно, что добавить к Троице еще одно Лицо. Мы можем участвовать в Божьих благословениях и даже отражать некоторые Его передаваемые атрибуты, такие как милосердие, любовь и святость, но утверждать, что мы можем погрузиться в божественную сущность — это безумие. Бог совершенной иной, Он всегда будет онтологически отличен от творения. Мы можем получить Его благословения, но не Его природу.

Существует только один уникальный, вечный и совершенный Бог, и Он не похож на человека (Ис. 40-46). Говорить о слиянии человека с Богом — это вопиющее заблуждение, будь то христологическое слияние, о котором говорит Норман Граб, политеистическое учение Новой Эры о «маленьких богах» или монотеистическое, периодическое слияние Жанны Гийон и средневековых мистиков.

Мы можем быть едины с Богом по цели, но не можем слиться с Ним в бытии или сущности³⁰.

Кто-то может возразить, что православная церковь издавна проповедует обожение, или теосис. Разве отцы Церкви от Афанасия Великого до Максима Исповедника не говорили, что «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом»? На первый взгляд это действительно похоже на обожествление человека, но первое впечатление обманчиво.

Православная церковь не проповедует обожествление в абсолютном и строгом смысле этого слова. Православные так часто поясняли и уточняли это учение, что теперь совершенно ясно: они считают, что христиане являются причастниками Христа и однажды в каком-то смысле будут подобны Ему, но никогда не будут богами по природе. Обожение произошло в момент Воплощения, и теперь верующий, по действию живущего в нем Святого Духа, может быть подобным Христу и возрастать в этом подобии.

Во-вторых, это «причастие», в соответствии с учением православной церкви, носит эсхатологический характер, т. е. произойдет в будущем. После воскресения верующие обретут бессмертное, прославленное тело, подобное телу Христа. Они полностью преобразуются и достигнут полно-

ты славы. Они будут более подобны Христу, чем когда-либо, но не будут богами в абсолютном понимании слова. Православное учение не имеет ничего общего с еретическими учениями об обожествлении человека³¹.

Некоторые, возможно, даже попытаются усмотреть некую схему обожествления в словах 2 Петра 1:4 («причастники Божеского естества»), однако любые подобные попытки тщетны. Греческое слово *koinonys* («причастник») означает «партнер», тот, кто имеет нечто общее с другим человеком. Партнеры не превращаются друг в друга и не поглощают друг друга. Для партнерских отношений нужны два разных человека, и в процессе этих взаимоотношений их индивидуальность не теряется.

В каких бы партнерских отношениях мы ни состояли с Богом и Христом, это не делает нас едиными с Божеством. Ребенок в материнской утробе живет одной жизнью с матерью, но они остаются отдельными и самостоятельными существами и личностями.

В «Новой Женевской Библии» говорится:

Верующие не поглощены Божеством, не становятся божеством сами. Они приняли Духа Святого и стали Сынами Богу (Ин. 1,12; Рим 8,9-21). В этом качестве они уподобляются Христу (Рим. 8,29), и образ Божий в них обновляется истинной праведностью³².

Эмоциональные подъемы в сознании Гийон перемежались со странными спадами, во время которых она видела ужасное лицо, освещенное голубоватым светом, и сталкивалась с явлениями, напоминающими полтергейст³³. Если эти видения не были вызваны химическими процессами в мозгу, то они имели оккультное происхождение.

Кроме того, Гийон придерживалась некоторых странных убеждений:

- Что нужно послушно принимать исцеление, а не противиться ему, говоря: «Я исцелюсь, если это будет угодно Богу». Это тем более вероятно, что она всю жизнь страдала от разных болезней — в том числе, судя по всему, от эпилепсии³⁴.

- Что они с ля Комбом могли целыми часами общаться друг с дру-

гом, не прибегая к словам, посредством некоей странной телепатии. Она утверждает, что они могли читать в сердцах друг у друга³⁵.

- Что она могла различать состояние душ других людей. Многие настаивали на том, что ее догадки были ошибочными. За эти претензии на способность «читать мысли», которая в действительности представляла собой чрезмерно развитое воображение, ее постоянно упрекали в гордыне³⁶.

- Что состояние транса, в которое она входила и в котором целыми днями не могла проронить ни одного слова, были полезны для нее и угодны Богу³⁷.

- Что она писала свои книги по прямому вдохновению от Бога, зачастую даже не зная, что пишет. Она утверждала, что нашла в себе «скрытые сокровища мудрости и знания»³⁸. Она даже осмеливалась утверждать, что писала свои книги под диктовку Духа³⁹. Тем самым Гийон присвоила роль Иисуса Христа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 3:3).

Эвелин Андерхилл, горячая поклонница мистики и мифов, называет Гийон «медиумом» и говорит, что она с ошеломительной силой проявляла дары ясновидения, пророчества, телепатии и автоматического письма⁴⁰.

Препятствия

Ситуация резко изменилась, когда ля Комб, движимый инстинктом самосохранения, начал сжигать сочинения мистиков⁴¹. Руководство Церкви и прихожане стали громче высказывать свое недовольство мистиками и их заблуждениями. После этого Гийон не уже не могла подолгу оставаться на одном месте и постоянно перемещалась из города в город, «скитаясь, как бродяга»⁴². Между Гийон и ля Комбом сохранялась странная связь, и последний постоянно заступался за нее, несмотря на несогласие с ее взглядами.

В 1688 году Гийон встретила своим худшим кошмаром в лице отца ля Мота, который предъявил ей обвинения в ереси и заподозрил, что между ней и отцом ля Комбом существовала порочная связь⁴³. Ля Комб оказался в тюрьме, а Гийон была сослана в монастырь и заточена в келье⁴⁴.

Через семь месяцев Гийон вновь обрела свободу и познакомилась с другим мистиком — аббатом Фенелоном. Фенелон принял и признал все ее переживания и идеи, за исключением некоторых⁴⁵. Эта встреча подлила масла в огонь энтузиазма Гийон и подтолкнула ее к совершенно радикальным взглядам, из-за которых она провела десять лет в тюрьме. Перенесенные страдания породили в Гийон «комплекс мученика», и она воспринимала все «гонения» как подтверждение правильности избранного ей пути.

Выйдя из тюрьмы, Гийон в течение семи лет вела тихую и уединенную жизнь. Она скончалась в 1717 году в возрасте 70 лет.

Другие опасности

Выпущенный американским издательством «Эрдманс» справочник по истории христианства (*Eerdmans' Handbook to the History of Christianity*) напоминает нам и о других заблуждениях мистиков:

В XVII веке во Франции квиетисты — монсенсьор де Молинос, мадам Гийон и архиепископ Фенелон — осуждали человеческие усилия. Они полагали, что человек может достичь совершенства, лишь оставаясь пассивным. Ради Бога он должен настолько отречься от себя, чтобы даже не беспокоиться о собственном спасении. Достичь этого состояния можно в молитве. Когда человек достигает этого состояния, грех уже невозможен. Испытания могут прийти и даже побудить квиетиста совершить поступки, которые для другого человека были бы грехом. Но поскольку квиетист больше не обладает собственной волей, эти его поступки грехом не являются⁴⁶.

Бог дал нам Писания потому, что Он хочет, чтобы мы пользовались своим разумом. Мы должны любить Господа Бога нашего всем сердцем и всем разумением (Мф. 22:37). Мистицизм — это тупик, он не имеет библейского основания. Подлинно библейский духовный опыт не требует отречения от разума и концентрации на собственном «я», но заключается в размышлении о Боге, Его делах и Его путях (Пс. 1, Исн. 1:8). Еврейское слово, переведенное на русский язык как «размышле-

ния», означает «погружаться в задумчивость, перекачивать мысли в уме». Благодарное и деятельное подчинение нашей воли Богу и Его Слову — это ключ к реальному освящению. Библия учит нас остановиться и утихнуть перед Богом, а не отказываться от мыслей и дел вообще.

В богословском словаре, выпущенном издательством «Бейкер» (*Baker's Dictionary of Theology*), говорится:

Сомнительно, что есть какое-то прямое библейское обоснование мистики помимо мистического толкования библейских фактов... Помимо того, что мистике присуще явно экстравагантные черты, сомнительно, что она представляет собой истинную форму библейского и евангельского христианства⁴⁷.

Характерные взгляды Гийон — мистическое стремление к безмыслию, учение о периодическом обождении и безгрешном совершенстве — следует оспорить и отвергнуть. Мы должны обратиться к «христианским» издательствам с призывом остановить распространение этой ереси. Любопытно, что «Муди Пресс» — издательство, опубликовавшее автобиографию Гийон, — одновременно выпустило в свет книгу Артура Джонсона «Вера, направленная не в ту сторону» (*Faith Misguided*), разоблачающую опасности мистики. Любопытно и то, что тираж книги Джонсона давно распродан, а книгу Гийон «Муди Пресс» переиздает снова и снова. Даже если издатели хотят публиковать подобные книги ради их исторической ценности, в предисловии следует ясно и четко указывать на изъяны содержания, чтобы не вводить в заблуждение несведущих и новообращенных.

Убеждения Гийон не имеют ничего общего с библейским христианством. Она проповедует смесь католицизма и мистики, одобренную серьезными заблуждениями. Утверждение, что человек может стать как Бог, было первой ложью, которую сатана сказал Адаму и Еве (Быт. 3). Невероятно, что издательство «Муди Пресс» продолжает распространять эту ложь.

СНОСКИ

¹ Madam Guyon, *Madame Guyon An Autobiography* (Chicago, IL: Moody Press), p. 6.

² Elgin S. Moyer, *Who Was Who In Church History*. (Chicago, IL: Moody Press), 1962, p. 182.

³ Henry Sheldon, *Pantheistic Dilemmas*. (NY: The Methodist Book Concern, 1920), p. 224.

⁴ Там же, p. 220.

⁵ См., Winfried Corduan. *Mysticism An Evangelical Option?* pp. 34-35; Daniel G. Reid, ed. *Dictionary of Christianity in America*, p. 968.

⁶ Жанна Гийон. Автобиография. СПб.: Руфь, 2003. С. 12.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 35.

⁹ Там же, с. 49-52.

¹⁰ Там же, с. 49-56, 89-95.

¹¹ Там же, с. 68-89.

¹² Там же, с. 69.

¹³ *The Ryrie Study Bible*, примечание к стиху Лк. 17:21, p. 1580.

¹⁴ Гийон, с. 69-70.

¹⁵ Там же, с. 73.

¹⁶ Там же, с. 74.

¹⁷ Там же, с. 78.

¹⁸ Там же, с. 80-81.

¹⁹ Там же, с. 83-84.

²⁰ Там же. 139-145.

²¹ Там же, с. 155-157.

²² Там же, с. 199-200.

²³ Там же, с. 162.

²⁴ Там же, с. 215-220.

²⁵ Там же, с. 227.

²⁶ Там же, с. 228.

²⁷ Jay Adams, *The Christian Counselor's Manual*. (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1973), pg. 386.

²⁸ Гийон, с. 230.

²⁹ Там же, с. 235-236.

³⁰ См. Robert M. Bowman Jr. "Ye Are Gods? Orthodox and Heretical Views on the Deification Of Man," *Christian Research Journal*, Winter/Spring 1987.

³¹ См. Tom Smail, Andrew Walker and Nigel Wright. *The Love of Power or the Power of Love*, pp. 88-89; Corduan, pp. 98-102.

³² *The New Geneva Study Bible*, study note on 2 Peter 1:4, pg. 1980.

³³ Гийон, с. 240-241.

³⁴ Там же, с. 278-279, 283.

³⁵ Там же, с. 281-282.

³⁶ Там же, с. 298-299.

³⁷ Там же, с. 276.

³⁸ Там же, с. 312-313.

³⁹ Там же, с. 314.

⁴⁰ Evelyn Underhill. *Mysticism* (NY: Image Books, Doubleday, 1990), p. 295.

⁴¹ Гийон, с. 302.

⁴² Там же, с. 325.

⁴³ Там же, с. 343-344.

⁴⁴ Там же, с. 349-356.

⁴⁵ Там же, с. 357.

⁴⁶ *Eerdmans' Handbook to the History of Christianity* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Co., 1985), p. 498.

⁴⁷ Everett F. Harrison, ed. *Baker's Dictionary of Theology* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), p. 367.

Дж. Ричард Фишер

<http://www.pfo.org/mguyon.htm>

© 1997, Personal Freedom Outreach. Все права сохранены, любое воспроизведение без письменного разрешения правообладателя запрещено.